

УДК 316.612
ФЕНОМЕН Я-КОНЦЕПЦИИ В РАКУРСЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ж. И. Трафимчик

Гомельский государственный медицинский университет

Данная статья посвящена изучению феномена Я-концепции в ракурсе аддиктивного поведения личности. Показаны результаты теоретического анализа проблем аддиктивного поведения и Я-концепции личности в рамках отечественной и зарубежной психологии. Представлена авторская интегративная модель структурно-содержательной организации Я-концепции личности.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, Я-концепция.

PHENOMENON OF SELF-CONCEPTION IN THE VIEWPOINT
OF ADDICTIVE PERSONAL BEHAVIOR

Zh. I. Trafimchyk

Gomel State Medical University

This article covers the study of the phenomenon of «Self-conception» in the viewpoint of addictive personal behavior. The article presents the results of theoretical analysis of the problem of addictive behavior and self-conception of personality in national and foreign psychology. The study suggests a theoretical model of structural organization of personal self-conception.

Key words: addictive behavior, self-conception.

Человеческое поведение складывается из ряда приспособлений к жизненным условиям, но каждый человек должен прийти к соглашению с самим собой точно так же, как и с другими особенностями своего мира. Понять, что делают люди, мы сможем только тогда, когда узнаем, что значит для самого себя каждый человек. Важно понять, что же человек считает самим собою, ибо многое из того, что он делает, логически вытекает из такого определения

(Т. Шибутани)

Внутри сложной и многообразной категории «девиантного» (отклоняющегося) поведения личности выделяется подгруппа так называемого зависимого или аддиктивного поведения личности. С точки зрения В. Д. Менделевич, «зависимое (аддиктивное) поведение, несомненно, носит девиантный характер и может быть различным по структуре и типу». Под структурой девиантного поведения понимается специфика сочетания и динамики составных частей отклоняющегося от нормы или гармонии поведения [1].

В настоящее время проблеме аддиктивного поведения уделяется самое пристальное внимание. В отечественных и зарубежных исследованиях накоплен богатый клинический, экспериментальный и теоретический материал по различным видам зависимостей (А. Е. Личко, Ц. П. Короленко, Т. А. Донских, В. С. Битенский, И. Н. Пятницкая, Е. В. Змановская, А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов, В. Д. Менделевич, А. В. Гоголева, С. В. Григорьева, С. А. Кулаков и др.).

Аддиктивное поведение (от англ. *addiction* — «пагубная привычка», «порочная склонность») — одна из форм, девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления человека к уходу от реальности путем искусственного

изменения своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [2].

К признакам *синдрома зависимости* относятся: 1) выраженную потребность или необходимость (принять вещество); 2) нарушение способности контролировать начало, окончание и дозировки (вещества); 3) физиологическое состояние отмены; 4) признаки толерантности; 5) прогрессирующее забвение альтернативных интересов; 6) продолжение употребления, несмотря на очевидные вредные последствия [1].

Аддиктивное поведение признается многофакторным явлением. Современное состояние науки позволяет говорить о следующих *факторах и условиях*, способствующих формированию *аддиктивного поведения личности*:

— *внешние социальные факторы* — технический прогресс в области пищевой промышленности и фармацевтической индустрии; развитие игровой компьютерной индустрии, поставляющих на рынок все новые и новые товары — потенциальные объекты зависимости; процесс урбанизации и, как следствие, ослаб-

ление межличностных связей между людьми; процессы групповой динамики (подростковая субкультура) и др. [3].

— *особенности семейного воспитания* (А. Фрейд, Д. Винникот, М. Балинт, М. Кляйн, Б. Спок, М. Малер, Р. Спиц, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева) — неспособность матери понимать и удовлетворять базовые потребности ребёнка; младенческая травма; эмоциональные расстройства родителей, сопровождающиеся алекситимией, нарушение границ между поколениями в семье; состояние со-зависимости, условия воспитания в дисфункциональных аддиктивных семьях [4].

— *индивидуальные особенности конкретной личности* — половая избирательность зависимого поведения, так, например, пищевая аддикция более характерна для женщин, в то время как патологический гемблинг чаще встречается у представителей мужского пола; возрастной фактор (реакции имитации, компенсации, группирования, хобби-реакция как особенности подросткового возраста); психофизиологические особенности человека, типологические особенности нервной системы, типы характера; стрессоустойчивость личности [3].

Говоря о факторах, обуславливающих развитие зависимого поведения, следует подчеркнуть, что в его основе лежат естественные потребности человека. Склонность к зависимости в целом является универсальной особенностью человека. При определенных условиях, однако, некоторые нейтральные объекты приобретают жизненную важность для личности, а потребность в них достигает неконтролируемого уровня.

Для оценки и отнесения человека к зависимому типу выделяют перечисленные ниже признаки, наличие пяти из которых достаточно для диагностики клинической зависимости [1]:

- неспособность принимать решения без советов других людей;
- готовность позволять другим принимать важные для него решения;
- готовность соглашаться с другими из страха быть отвергнутыми даже при осознании, что они правы;
- затруднения начать какое-то дело самостоятельно;
- готовность добровольно идти на выполнение унизительных или неприятных работ с целью приобрести поддержку и любовь окружающих;
- плохая переносимость одиночества — готовность прилагать значительные усилия, чтобы его избежать;
- ощущение опустошенности или беспомощности, когда обрывается близкая связь;
- охваченность страхом быть отвергнутым;
- легкая ранимость, податливость малейшей критике или неодобрению со стороны.

Любое поведение, характеризующееся признаками зависимости, имеет не внешнее, а внутреннее происхождение. Индивид становится зависимым от чего-либо или от кого-либо не в силу давления или принуждения извне, а благодаря готовности подчиняться. Полизависимость — типичная и основополагающая характеристика. Следует признать, что и внешние факторы играют определенную роль в формировании зависимого поведения. Но они — условия становления зависимостей, а не их причина. По мнению В. Д. Менделевич, различные виды зависимости имеют сходные корни — все они базируются на индивидуально-личностных качествах личности. То есть «зависимая личность, сформированная в процессе социализации, сама, даже без внешнего инициирования способна легко найти себе в окружающем мире «подходящий» объект или субъект зависимости». На основании этого были выделены следующие психологические параметры зависимой личности [1]:

- инфантильность;
- внушаемость и подражательность;
- прогностическая некомпетентность — неспособность в полной мере и адекватно планировать и прогнозировать будущее;
- ригидность и упрямство — негибкость, тугоподвижность всей психической деятельности;
- наивность, простодушие и чувственная непосредственность — базовые для формирования свойств внушаемости;
- любопытство и поисковая активность — стремление к чему-то новому, неизведанному, таинственному;
- максимализм — крайность в каких-либо взглядах, требованиях, эмоциях;
- эгоцентризм — фиксация внимания на себе, своих интересах, чувствах;
- яркость воображения, впечатлений и фантазий;
- нетерпеливость;
- склонность к риску;
- страх быть покинутым.

Развитие аддикций ведет к искажению нормального развития личности и к постепенному формированию аддиктивной личности, которая характеризуется следующими особенностями [5]: отсутствие четких личностных границ; низкая, негибкая, фиксированная самооценка; тревожность; психологический дискомфорт, который является следствием неудовлетворенности человека своим ролевым поведением; пассивность, отсутствие самостоятельности, стремление к получению поддержки; низкая фрустрационная толерантность, на которую аддикты реагируют либо вспышками негативных эмоций, либо уходом от появившихся проблем; уход от ответственности в принятии решений; нарушение волевых функций (дефицит целеполага-

ния, недостаток волевого усилия); пренебрежение своим физическим состоянием; снижение эффективности стратегий совладания и выделение одной ведущей копинг-стратегии (уход в аддикцию); страх самоанализа, преобладание психологических защит (отрицание, подавление и др.) над мотивом самореализации.

Проанализировав информацию по проблеме аддиктивного поведения личности, мы согласились с мнением, что любое поведение, которое характеризуется признаками зависимости, имеет не внешнее, а внутреннее происхождение. Безусловно, и внешние факторы играют определённую роль в формировании зависимого поведения, но они рассматриваются как условия становления зависимостей, а не их причина. Исходя из этого, возникает интерес к изучению особенностей Я-концепции как интегрального образования личности (К. Роджерс, А.А. Налчаджян), отражающего систему представлений и отношений индивида к самому себе и внешнему миру, особенности его социального и межличностного взаимодействия, общения и деятельности.

В научной литературе существуют различные подходы к изучению Я-концепции. Многие аспекты Я-концепции личности являются объектами междисциплинарных направлений. Следует отметить, что ни в зарубежной, ни в отечественной научной литературе не существует единого определения Я-концепции личности. Основной проблемой в изучении Я-концепции является рассогласованность в понимании ее содержательных и структурно-компонентных характеристик, а также соотношение Я-концепции с такими понятиями, как самосознание, самость, самоотношение, самооценка, образ Я и т. п.

Понятие «Я-концепция» в западной традиции определяется как многоаспектный феномен — как набор образов, схем (Н. Markus, M. Rosenberg, W. H. Fitts и др.). В отечественной же традиции под Я-концепцией понимается относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к самому себе (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, В. В. Столин, Т. Шибутани и др.). Я-концепция в отечественной социальной психологии исследуется в социальных взаимоотношениях: изучаются представления о себе в рамках социального окружения; представления о себе на основе идентичности с определенной социальной группой; на основе социальной желательности (Д. Мид, Ч. Кули, Т. Шибутани, И. И. Чеснокова, В. В. Столин и др.). Как продукт самосознания Я-концепция рассматривается в работах В. В. Столина, А. А. Бодалёва, Е. Н. Васиной. В последние годы все отчетливее заявляет о себе инте-

гративная тенденция в исследованиях Я-концепции (В. С. Агапов, И. В. Барышникова, А. В. Иващенко и др.) как системного интегрального психического образования личности.

Я-концепция в рамках различных зарубежных социально-психологических теорий определяется как:

— глобальное, личностное Я, в котором соединяются Я-сознающее (чистый опыт) и Я-как-объект (содержание этого опыта в отношении к духовному, материальному, социальному и физическому Я) (У. Джемс);

— продукт социального взаимодействия, в результате которого индивидом усваиваются ценности, установки и роли (Ч. Кули);

— интегральное Я или то, как человек спонтанно воспринимает, осознает и принимает те представления, которые существуют у других людей относительно него (Д. Мид);

— совокупность представлений о себе, сопряженных с их оценкой; совокупность установок, направленных на самого себя (Р. Бернс [6]);

— интегральное образование личности; осознанный и согласованный паттерн восприятий, возникающий на основе взаимодействия с окружающей средой в особенности с социальной средой жизнедеятельности человека (К. Роджерс [7]); структурно-компонентное образование личности (Р. Бернс, В. Фиттс, М. Розенберг);

творческое, позитивное, обладающее стремлением к росту и совершенствованию свойство человеческой природы, назначение которого состоит в формировании зрелости жизни человека, расширении границ Я и приобретении возможности смотреть на себя «со стороны» (Г. Олпорт);

— совокупность всех представлений индивида о себе (М. Розенберг);

— система независимых и как бы вложенных друг в друга субъективных семантических пространств: аффективного (включающего оси: оценка, сила, активность) и денотативного (включающего оси: моральность, идеализм-реализм, зрелость) (О. Тзенг);

— результат наблюдения и анализа человеком собственных действий, мотивов и аттитюдов, стоящих за поведением, в результате которого он приходит к все более ясному пониманию самого себя; синоним самовосприятия (Д. Бем).

Я-концепция в рамках отечественных социально-психологических теорий рассматривается как:

— неповторимость, уникальность «нейроструктурных основ индивидуального Я человека»; субъективное отражение объективной действительности и внутренний мир личности, в котором складываются комплексы ценностей, определенные организации концептов и образов, притязаний и самооценки (Б. Г. Ананьев);

— устойчивое взаимоотношение между человеком как действующим агентом и тем, как он постоянно ощущает самого себя; это система действий, направленных на самого себя и опосредованных системой устойчивых представлений человека о самом себе (Т. Шибутани [8]);

— продукт самосознания (В. В. Столин, А. А. Бодалёв, Е. Н. Васина);

— динамическая система представлений индивида о самом себе, системообразующим фактором которой выступает чувство самоидентичности (И.С. Кон);

— Я-концепция как синоним самосознания; результат социализации и социально-психологической адаптации личности к типичным результатам ее жизнедеятельности (А. А. Налчаджян);

— отражение взаимоотношения, взаимовлияния между отдельными психическими явлениями и между психикой с другими системами, которые обеспечивают наилучшее, позитивное становление личности (Б. Ф. Ломов);

— интегральное (целостное) образование личности (В. С. Агапов, И. В. Барышникова, А. В. Иващенко, Е. С. Шильштейн, Л. Я. Дорфман).

На основе анализа различных отечественных и зарубежных социально-психологических исследовательских точек зрения по поводу определения структурно-компонентных характеристик Я-концепции личности мы попытались выделить интегративную авторскую структурно-содержательную модель организации Я-концепции личности (данная научно-исследовательская работа была выполнена при поддержке Белорусского Республиканского Фонда Фундаментальных Исследований ГР № Г11М-111).

В процессе создания модели структурно-содержательной организации Я-концепции личности мы считаем необходимым описать следующие основные этапы:

1. *Формулирование проблемы исследования, определение целей, постановка задач моделирования.* Модель структурно-содержательной организации Я-концепции личности. *Цель:* организация социально-психологической работы по изучению представлений личности о собственном «Я». *Задачи:* проведение пилотного исследования по изучению социально-психологических знаний личности о себе; определение наиболее распространенных и существенных для личности областей (образов) ее Я-концепции.

Теоретическая проблема: наличие противоречивых представлений о структурных и содержательных характеристиках Я-концепции личности, отсутствие единой модели организации Я-концепции личности.

Практическая проблема: противоречивость внутриличностных представлений, внутриличностный конфликт, аддиктивное поведение.

2. *Обоснование необходимости обращения к методу моделирования:* наличие детализиро-

ванной модели структурно-содержательной организации Я-концепции личности для осуществления диагностики и последующей коррекции личностных проблем, связанных с особенностями Я-концепции индивидуума.

3. *Теоретическая подготовка процесса моделирования.* При создании модели структурно-содержательной организации Я-концепции личности мы исходили из комплексного анализа проблемы Я-концепции личности в рамках отечественных и зарубежных социально-психологических теорий, в результате которого пришли к следующим выводам:

— Я-концепция, с одной стороны, рассматривается как структурно-компонентное образование личности (Р. Бернс, В. Фиттс, М. Розенберг), с другой — как интегральное (целостное) образование личности (В. С. Агапов, И. В. Барышникова, А. В. Иващенко, Е. С. Шильштейн, Л. Я. Дорфман). Следовательно, Я-концепция личности включает в себя как определенные содержательные характеристики, отражающие особенности целостного представления человека о самом себе (глобальное Я по Р. Бернсу, У. Джемсу; личностное или интегральное Я по Д. Миду, целостное Я по В. Фиттсу), его самооценки (Р. Бернс), самовосприятия (Д. Бем), самоощущения (Т. Шибутани), самоотношения (В. В. Столин), самопринятия (С. И. Розум), так и структурно-компонентные характеристики, предполагающие выделение структуры, компонентов и связей между ними (Р. Бернс, В. Фиттс).

— Под содержанием Я-концепции мы понимаем осознаваемые отдельные элементы действительности, включенные человеком в Я-концепцию и выраженные в вербальной форме, соотношенные с социальным окружением и другими сферами жизнедеятельности личности. Содержательная часть Я-концепции представлена в многообразных по составу и по форме отражения (непосредственно-чувственной или абстрактно-логической) знаниях о себе, отражающих эмоционально-чувственные, поведенческие и ценностно-нормативные аспекты Я-концепции личности.

— Выделение структурно-компонентных характеристик Я-концепции личности мы проводили на основании следующих критериев: наличие в структуре Я-концепции как образов Я (физическое Я, социальное Я, семейное Я, моральное Я, личностное Я) (В. Фиттс), так и компонентов (когнитивный, эмоциональный, поведенческий); внесение двух обобщающих образов реального и идеального Я, которые оказываются важными с точки зрения определения уровня внутренней конфликтности и дезадаптивности личности, самоактуализации личности, личностных нарушений (У. Джемс, К. Роджерс, М. Розенберг, Р. Бернс, К. Хорни).

4. *Построение концептуальной модели.* В результате проведения пилотного исследова-

ния, цель которого заключалась в выявлении общих представлений личности о себе и интегрирование их в наиболее общие образы Я-концепции, нами была построена концептуальная модель структурно-содержательной организации Я-концепции личности. В пилотном исследовании приняли участие 99 человек в возрасте от 16 до 21 года (45 — женского и 54 — мужского пола). Респонденты письменно отвечали на вопрос, какими они себя представляют (какой я?). Для обработки полученных результатов использовался частотный анализ. В результате анализа и интерпретации полученных данных были выделены наиболее распространенные в выборке испытуемых образы Я-концепции, такие как социальное Я, телесное Я, моральное и семейное Я, эмоциональное и профессиональное Я.

На основе теоретического анализа и последующего частотного анализа мы вводим три

наиболее распространенных среди отечественных и зарубежных исследователей компонента Я-концепции личности, а именно: когнитивный (представление о себе), эмоциональный (отношение к себе, оценка себя), поведенческий (проявление когнитивного и эмоционального компонентов в поведении, активности и коммуникации), а также двух обобщающих образа Я-концепции: реального и идеального Я.

Представленная концептуальная модель организации Я-концепции личности включает следующие элементы (рисунок 1):

— когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты;

— представления о своем реальном, идеальном Я и аспекты реального и идеального Я — представления о своем телесном, социальном, моральном, семейном, эмоциональном, профессиональном Я.

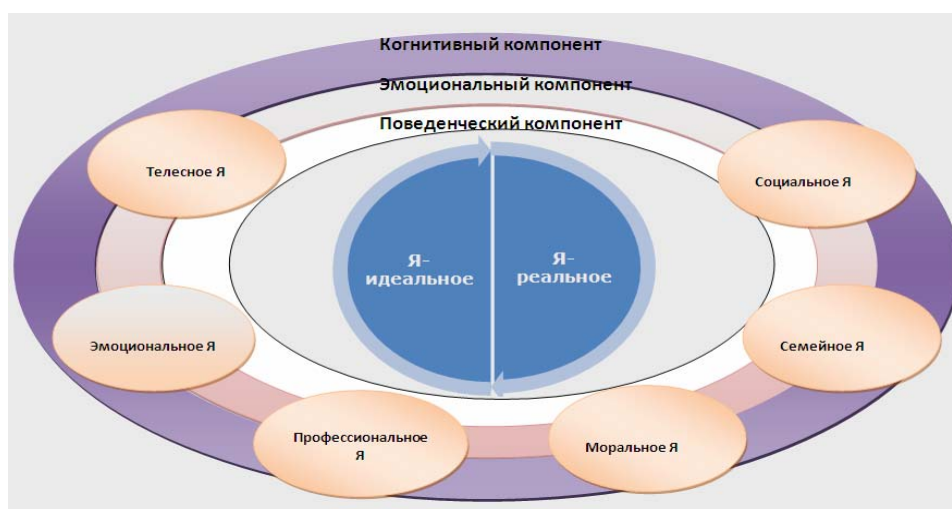

Рисунок 1 — Модель структурно-содержательной организации Я-концепции

Структурные элементы Я-концепции понимаются, как структурированные в переживаниях и представлениях личности значимые знания и отношения к себе в прошлом, настоящем и будущем; они обусловлены тем реальным контекстом жизнедеятельности, социального взаимодействия, общения и деятельности, в котором функционирует и развивается индивид. Структура Я-концепции в кризисные моменты жизни личности способна претерпевать внешние и внутренние изменения, но сохраняет то, что присуще каждой личности как представителю своего времени, возраста, пола; при наличии одних и тех же звеньев, имеет различное наполнение этих звеньев в зависимости от культуры, традиций, ценностных ориентации.

Функции модели: 1) модель детализирует представления о внутренней организации Я-концепции личности; 2) модель предполагает анализ как содержательных, так и структурных

характеристик — степени выраженности, согласованности, устойчивости структурных элементов Я-концепции личности; 3) модель может являться основой в процессе диагностики и коррекции особенностей Я-концепции личности.

Практическая значимость проделанной работы заключается в том, что предложенная интегративная модель организации Я-концепции личности может быть использована в психокоррекционной, психотерапевтической и психоконсультационной практике с целью выявления, понимания и осознания внутриличностных проблем и конфликтов индивида, детерминирующих формирование аддиктивного поведения, и составления программы дальнейшей помощи и реабилитации личности. Ее ядром является Я-концепция, отражающая систему представлений и отношений индивида к самому себе и внешнему миру, особенности его социального и межличностного взаимодействия, общения и деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Менделевич, В. Д. Руководство по аддиктологии / В. Д. Менделевич. — СПб.: Речь, 2007. — 768 с.
2. Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — Новосибирск: Олсиб, 2001. — 251 с.
3. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. / Е. В. Змановская. — 2-е изд., испр. — М.: Академия, 2004. — 287 с.
4. Кулаков, С. А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков: учеб.-метод. пособ. / С. А. Кулаков. — М.: Смысл, 1998. — 195 с.
5. Короленко, Ц. П. Психоанализ и психотерапия: монография / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — Новосибирск: НГПУ, 2003. — 667 с.
6. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. — М.: Прогресс, 1986. — 420 с.
7. Роджерс, К. Измерение изменений в «Я» / К. Роджерс // Психология самосознания: хрестоматия по соц. психологии личности; под ред. Д. Я. Райгородского. — Самара: БАХРАХ-М, 2003. — С. 447–459.
8. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани; пер. с. англ. В. Б. Ольшанского. — Ростов н/Д.: Феникс, 1998. — 544 с.

Поступила 17.05.2012

УДК 61:577.213/217:575

**БИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТИЛИРОВАНИЯ ДНК
(обзор литературы)**

Н. Е. Фомченко, Е. В. Воропаев

Гомельский государственный медицинский университет

Молекулярные основы наследственной патологии сегодня являются наиболее изучаемой проблемой медицинской и молекулярной генетики. Не только генетические факторы могут определять развитие патологического процесса, но и так называемые эпигенетические — наследственные и ненаследственные изменения в экспрессии конкретного гена без каких-либо соответствующих структурных изменений в его нуклеотидной последовательности. В качестве причин возникновения заболеваний все большая роль отводится эпигенетической регуляции активности генов, основанной на аномальном метилировании. Метилирование является одной из модификаций ДНК, приводящих к изменению ее структурного и функционального статуса, что представляет интерес изучения влияния метилирования генома на основополагающие процессы, протекающие в живой клетке, а разнообразие биологических эффектов, в которые вовлечено метилирование ДНК, делают его интересным объектом исследований.

Ключевые слова: эпигенетика, метилирование ДНК, CG-динуклеотиды, CpG-островки, методы анализа метилирования ДНК.

**BIOLOGICAL ASPECTS OF DNA METHYLATION
(literature review)**

N. E. Fomchenko, E. V. Voropayev

Gomel State Medical University

The molecular basis of hereditary pathology is now the most studied problem of medical and molecular genetics. The recent research shows that not only genetic factors may determine the development of pathological process, but also the so-called epigenetic factors including genetic and nongenetic changes in the expression of specific genes without corresponding structural changes in its nucleotide sequence. The role of the epigenetic regulation of gene activity based on abnormal methylation is assigned as one of the genetic causes of many cancers. Methylation is one of DNA modifications leading to a change in its structural and functional status, which variety of biological processes makes it subject of great interest for the study of the influence of the genome methylation on the fundamental processes in living cells.

Kew words: epigenetics, DNA methylation, CG-dinucleotides, CpG-islands, methods of DNA methylation profiling.

Введение

Благодаря современным молекулярно-биологическим методам расшифрованы генетические механизмы целого ряда заболеваний человека, что позволяет понимать закономерности функционирования генома в целом. В последнее время исследуются патологические состояния, связанные с функциональными нарушениями генов, вовлеченных в генез наследственных заболеваний и обусловленных аномалиями регуляции на уровне ДНК и РНК.

Геном человека содержит информацию двух видов — генетическую и эпигенетическую: генетическая информация — это руко-

водство по созданию живого организма, а эпигенетическая — как, где и когда должна быть реализована эта генетическая информация [1, 2].

Эпигенетика исследует наследственные и ненаследственные изменения в экспрессии конкретного гена (определенных ДНК-последовательностей) без каких-либо соответствующих структурных изменений в его нуклеотидной последовательности, которые не могут быть объяснены классическими мутациями или структурными нарушениями.

В основе эпигенетической патологии на уровне ДНК лежит ряд механизмов, одним из которых являются аномалии метилирования промоторных и регуляторных районов гена [3].